

Этим летом я переделал кучу дел.

Я съездил на кладбище к маме, прибрал ее могилу и даже оплатил взносы за содержание на несколько лет вперед. В завершение я зажег благовония, молясь о том, чтобы Сюй Сяохун в будущем была в целости и сохранности.

Я записал сестру на курсы подготовки к TOEFL, строго-настрого велел ей прилежно учить английский, чтобы она могла хотя бы внятно изъясняться с иностранцами.

А еще я воспользовался случаем и пригласил Ся Юйгуана к себе домой, чтобы познакомить его с Сюй Сяохун.

Ся Юйгуан, у которого с манерами всегда были нелады, без зазрения совести принялся квасить прямо при несовершеннолетней.

Захмелев, он выдал моей сестре:

— Сяохун, а ты знаешь, как мы с твоим братом познакомились?

— Да мы же бывшими соперниками были, прикинь? Даже дрались дважды! А теперь...

— Теперь мы оба — две несчастные души! Ха-ха-ха!..

— Теперь мы братья по оружию с неразрывными узами! Скажи же, Сюй Цин!

— Твоя сестра для меня теперь тоже как родная!

Он даже попытался чокнуться своей бутылкой со стаканом моей сестры.

Когда я его осадил, он плюхнулся обратно на диван и продолжил делиться грандиозными планами:

— Так что... ик, Сяохун, зови меня просто братом, я теперь твоя крыша!

Моя сестра, отродясь не выдавшая таких буйных парней, испуганно вжалась в мою спину и шепотом спросила:

— Брат... а брат, в твоём кругу общения все парни такие... дикие?

Я: — ...

В самый разгар летнего зноя у сестры начались каникулы.

Прикрывшись ее курсами TOEFL, я планировал отправить ее пожить к Ся Юйгуану, так как от него было ближе добираться.

Но она внезапно закатила истерику и наотрез отказалась ехать.

Она спросила меня:

— Брат, ты в последнее время ведешь себя как-то странно. Что ты вообще задумал?

— Почему ты... ведешь себя так, будто распределяешь свое наследство перед кончиной?

Я рассмеялся, щелкнул ее по лбу и сказал:

— Глупая девчонка, чего ты там себе вечно напридумываешь?

Дети — они и есть дети.

В конце концов мне удалось замять тему, и она, пусть и неохотно, собрала вещи и уехала к Ся Юйгуану.

27

Девичье чутье не подвело мою сестру.

Потому что Лань Дяо действительно оставалось недолго.

Когда мне пришло сообщение, его уже во второй раз экстренно госпитализировали.

В ту ночь я до самого утра просидел на крыше, непрерывно куря одну сигарету за другой.

За полчаса до рассвета небо окрасилось в туманно-голубой цвет.

И вдруг мне вспомнился Лань Дяо в ту последнюю ночь — его полные слез глаза и слова, разлетевшиеся по ветру:

«Лань Дяо любит тебя».

Тогда я набрал номер матери Лань Дяо.

Она ответила почти мгновенно.

Я произнес:

— Госпожа Лань, те три миллиона, о которых вы говорили раньше... Ваше предложение еще в силе?

28

Сделка с матерью Лань Дяо на самом деле оказалась предельно простой.

Мое сердце в обмен на лечение сестры за границей, причем все расходы семья Лань полностью брала на себя.

Одно сердце ради спасения двух жизней — эта сделка определенно стоила того.

Семья Лань в кратчайшие сроки организовала все необходимые обследования.

Результаты теста на совместимость между мной и Лань Дяо показали поразительно высокий процент.

Мы подходили друг другу так, словно были кровными родственниками.

А ведь мы были возлюбленными.

В будущем мое сердце будет биться в его груди, и он продолжит мою жизнь.

Мы больше никогда не расстанемся.

Я пошел на это абсолютно добровольно.

29

Ночь перед назначенным днем выдалась ясной.

Я снова забрался на крышу и просидел там до самого утра.

О чем думает человек перед лицом смерти?

Честно говоря, в голове не было никакого сумбура, мне просто хотелось еще разок увидеть тот самый миг перед рассветом.

Час предрассветной синевы.

И когда мир погрузился в это мимолетное мгновение, в моем сердце осталось лишь одно-единственное имя.

Лань Дяо.

Лань Дяо.

Ранний утренний ветерок коснулся моего лица, словно пальцы Лань Дяо, которые так часто в былые ночи нежно гладили меня по щекам.

Я поднялся, стоя на самом краю крыши.

Взошло солнце, полоса бледного золота хлынула из-за горизонта, и синее небо начало стремительно отдаляться от меня.

Я надеялся, что он всегда будет счастлив и не станет вечно тосковать обо мне.

Прощай, Лань Дяо.

30

Спустя годы я как-то спросил Лань Дяо: если бы я в тот день действительно шагнул вниз, неужели он тоже прыгнул бы следом?

И что же он мне ответил?

Он широко ухмыльнулся, показал мне средний палец, а затем наградил емкой оценкой из двух слов:

— Мега-дурила.

Это на одно слово больше, чем он в свое время выдал Ся Юйгуану.

Что ж, считай, в этом раунде я победил.

А тогда, в тот самый день, ошибочно свернувший с пути мир был великодушно спасен и возвращен на правильные рельсы.

В то мгновение, когда я уже готов был сделать роковой шаг, оглушительный крик разрушил всю атмосферу:

— Эй!

— Парень!

Внизу стоял старик в майке-алкоголичке и вовсю орал на меня в мегафон:

— Ты что, прыгать удумал?!

— Не смей прыгать!

Его зычный голос, многократно усиленный рупором, громом разнесся между жилыми высотками.

Тишина этого утра была мгновенно взорвана.

...

Вскоре внизу яблоку негде было упасть: собралась целая толпа, состоящая в основном из пенсионеров, вышедших на утреннюю разминку, и пожарных.

И Ся Юйгуан в очередной раз оказался первым, кто примчался наперерез, притащив с собой Сюй Сяохун.

Моя сестра истошно рыдала внизу, умоляя меня не прыгать.

Пожарные у ограждения крыши без умолку убеждали парня не совершать опрометчивых поступков.

А дедок внизу продолжал надрываться в мегафон, толкуя о ценности человеческой жизни.

Весь мир вокруг напоминал бурлящий котел, оглушая диким шумом и суматохой.

И посреди этого хаоса на крышу вихрем взлетел Ся Юйгуан.

Он высоко поднял телефон, на экране которого шел видеозвонок.

На том конце провода был Лань Дяо.

Яростный крик Лань Дяо разнесся из динамика — он вовсю костерил меня на чем свет стоит:

— Сюй Цин, придурок ты недоделанный!

— Только попробуй прыгнуть, и я тут же шагну следом! Смотри внимательно, я тоже стою на крыше!

— Я тебя, черт возьми, даже на том свете в покое не оставлю!

Ся Юйгуан, державший телефон, тоже был сам не свой от паники. Он отчаянно жестикулировал, кричал и умолял меня не дурить.

Лань Дяо еще не закончил ругаться и в процессе даже прикрикнул на Ся Юйгуана, чтобы тот нормально держал трубку.

Лань Дяо материл меня до тех пор, пока его голос окончательно не сорвался, а затем он разрыдался и взмолился:

— Сюй Цин, я умоляю тебя, не прыгай.

— Вернись и побудь со мной хотя бы на моем последнем отрезке пути.

<http://bllate.org/book/17854/1704869>